

Хайди Райс
Дикая Ева

Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 437

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8583592

Дикая Ева: роман / Пер. с англ. В.А. Канухиной.: Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-05406-7

Аннотация

Приглашая красотку с вечеринки прокатиться на мотоцикле, одинокий и независимый Ник Делисантро не строит никаких планов, кроме как затащить ее в постель. Однако эта девушка вовсе не та, кем кажется, и после знакомства с ней жизнь Ника переворачивается с ног на голову...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Хайди Райс

Дикая Ева

Heidi Rice

THE GOOD, THE BAD AND THE WILD

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Good, the Bad and the Wild

© 2012 by Heidi Rice

Глава 1

– Пожалуйста, не оборачивайся прямо сейчас – но он здесь, и вдобавок прямо позади нас!

Сердце Евы Редмонд подпрыгнуло, когда жаркий шепот ее старой университетской подружки Тесс достиг ее слуха, прорвавшись сквозь возбужденный гомон и звон бокалов в престижной арт-галерее Сан-Франциско.

– Ты уверена?

Тесс покосилась через ее плечо.

– Высокий?

Тесс кивнула.

– Темноволосый? Единственный, кто не в костюме?

Тесс ухмыльнулась:

– Все приметы совпадают. Это точно он, твой непокорный сценарист. – Она смерила подругу взглядом. – И тебе повезло: он один, а выглядит еще жарче, чем на фото.

Ева принялась рассматривать большой плакат с рекламой выставки, висевший прямо перед ней. Выставка называлась «Взрыв чувств», однако, на ее неискушенный взгляд, изображение больше походило на взрыв на лакокрасочном заводе. Девушка сглотнула: мрачные предчувствия не покидали ее с самого утра, с того момента, как она сошла с самолета в аэропорту Хитроу. Понимание, что человек, ради встречи с которым она проехала пять тысяч миль, стоит в паре шагов от нее, не делало их более радужными.

– Господи боже, – пробормотала она.

Тесс засмеялась и слегка подтолкнула ее вперед:

– Не выгляди такой хмурой.

– Почему это я выгляжу хмурой? – возмутилась Ева, размышляя о том, что внешняя привлекательность Ника Делисантро вряд ли будет работать в ее пользу. Лучше бы он был похож на студента-очкарика. Иногда в абсолютно непритязательной внешности тоже есть свои плюсы.

– А что тут такого? – возразила Тесс. – Сообщить сногшибательно красивому парню о том, что он унаследовал состояние в Италии, кажется мне беспроблемной ситуацией.

Ева подавила недостойное желание покоситься через плечо на предмет их оживленной беседы.

– Все так, но это кажется тебе, а я ведь не ты, – мрачно промолвила она, глядя на подругу.

В синей шелковой блузке с металлическим оттенком и в туфлях на высоком каблучке Тесс выглядела элегантно, абсолютно уверенно и полностью уместно на открытии модной выставки в галерее неподалеку от Юнион-сквер. Впрочем, и неудивительно – последние три года она занималась организацией светских мероприятий, да и еще в университете всегда была в курсе последних новостей и сплетен. Ева же провела эти годы, копаясь в пыльных архивных документах и в компьютерных исследованиях, и не смогла бы вспомнить ни одной сплетни даже ради спасения собственной жизни. Нигде в мире она не чувствовала себя более не в своей тарелке, как среди всех этих прекрасно одетых людей, простое общение сделавших видом искусства.

– Понимаешь ли, в чем дело. Я должна не только сказать ему, что герцог д'Алегрриа, возможно, приходится ему дедом, но и сообщить, что человек, которого он всю жизнь считал своим отцом, на самом деле им не был.

Ева поежилась при мысли о том, что ей придется вести разговоры подобного характера с человеком, которого она совсем не знает. И который к тому же игнорировал все ее попытки связаться с ним в течение последнего месяца.

– Не надо мне было соглашаться на твое предложение назначить ему встречу здесь. Это неподходящее место для подобных дел.

Тесс легкомысленно пожала плечами:

– Просто не переходи сразу к делу, сначала пофлиртуй с ним немного. Вот увидишь, он станет намного более сговорчивым.

Ева в этом сомневалась. Она совершенно не умеет флиртовать, а этот красавчик наверняка на этом собаку съел. Это был один из тех немногих фактов, которые ей удалось выяснить об этом человеке за время своего исследования. Неуловимый Никколо Кармино Делисантро являлся, как она высчитала с высокой вероятностью, незаконным внуком дона Винченцо Палатино Витторио Саварджо де Росси, герцога д'Алегрриа, – внуком, за розыск которого герцог был готов заплатить небольшое состояние.

Сухие факты из жизни Делисантро давали не слишком много пищи для размышлений. Бывший житель северного Лондона, сейчас он жил в Сан-Франциско и был успешным голливудским сценаристом. Пять лет назад он написал сценарий к фильму, который собрал рекордные кассовые сборы. Известно было также, что он весьма популярен среди женщин. И при этом очень ревностно охраняет свою частную жизнь.

– Можешь сейчас обернуться и посмотреть, что тебя ждет, – произнесла Тесс. – Кейт Элмсли, владелица галереи, загнала его в угол и вряд ли быстро отвяжется.

Ева обернулась, и ее сердце упало. Все было еще хуже, чем она думала. Она нервно отхлебнула шампанского. Тесс права – фотографии, найденные Евой в Интернете, не передавали всей глубины трагедии.

Обычный человек не имел права выглядеть настолько безупречно. Густые волосы цвета темной карамели касались воротника черной кожаной куртки, тонкий свитер и джинсы тоже были черными. Резкие линии подбородка, покрытого легкой щетиной, бронзовая кожа, выдающая итальянские корни, почти два метра роста и спортивное телосложение – все это резко выделяло его из толпы изнеженных местных знаменитостей. Его мужественная фигура притягивала взгляды – Ева поняла, что по крайней мере в этом она не одинока. То, с каким расслабленным и отсутствующим видом он прислонился к колонне, в то время как хозяйка галереи оживленно щебетала, выдавало в нем некоторую надменность. Суровый, мужественный и невероятно притягательный, он без малейших усилий приковывал к себе всеобщее внимание.

Ева вздохнула, и по ее телу пробежала дрожь. Сама-то она – книжный червь, чье знание о мужчинах ограничивается парой поверхностных интрижек в университете и тайной любовью к пикантным историческим романам с полуодетыми героями на обложке.

Ева снова обернулась к вывеске «Взрыв чувств» – теперь название выставки вызывало в ней куда больший отклик. Она бегло осмотрела себя – модное платье, в которое она была одета, ей одолжила Тесс, как и туфли на высоченных каблуках.

– Это не сработает, – пробормотала она скорее себе, чем подруге. – Я выгляжу нелепо.

Ярко-красное бархатное платье с пышной юбкой и глубоким вырезом на Тесс смотрелось бы сногсшибательно, однако Ева была на два дюйма ее ниже, и бюст у нее был больше. Поначалу платье ей понравилось, однако сейчас она чувствовала себя в нем крайне неловко. Она – оторванный от реальности ученый, вся ее одежда бежевого цвета, и в свои двадцать четыре года она все еще девственница.

Тесс успокаивающе положила руку на плечо подруги:

– И вовсе ты не выглядишь нелепо, а совсем наоборот.

Ева скрестила руки на груди.

– Нечего тут впечатлять его бюстом, – произнесла она, чувствуя себя все более неуверенно с каждой секундой. – Вся эта затея была просто глупой. Лучше я завтра пойду к нему в офис и попрошу его агента организовать встречу.

Собственно, именно таким и был изначальный план Евы, пока Тесс через общих знакомых не узнала о том, что Ник Делисантро будет присутствовать на открытии выставки, и не добыла им по приглашению.

– Декольте не может ничего испортить, если имеешь дело с мужчинами, – сказала Тесс. – К тому же ты сама говорила, что это очень важное поручение. Что, если его агент тебя отошлет? Что ты тогда скажешь своему боссу?

Тесс попала в самую точку. Мистер Креншо ясно дал Еве понять, что агентство очень высоко ценит заказ де Росси и если Ева найдет его предполагаемого наследника быстрее, чем другие компании, которых он нанял для этого, то ее наконец повысят.

Это было важным аргументом. Ева обожала свою работу. Копаясь в старых дневниках и семейных архивах, сверяя информацию, найденную в них, с сохранившимися документами, Ева могла погружаться в жизнь этих людей – в их переживания, их страсти, их радости и трагедии. А повышение наконец дало бы ей уверенность в завтрашнем дне, о которой она так мечтала.

Тесс снова покосилась через плечо Евы.

– Похоже, что от Кейт он уже отвязался, – сказала она. – Давай, теперь твоя очередь! – Она подтолкнула подругу локтем. – Просто пройди мимо него на пути к бару, а все остальное сделает платье.

– А что, если нет? – с сомнением возразила Ева. Она считала надежды Тесс на магическое воздействие платья беспочвенными.

Тесс пожала плечами:

– Ну, ты ничего не потеряешь в любом случае. Мы вернемся домой и применим план Б: «Безыкусное завтра».

– Хорошо. – Ева обреченно вздохнула, борясь с ощущением, как будто ей придется пройти по галерее нагишом. – Я пройду мимо него по пути в туалет. Но потом мы уходим.

Она отдала Тесс свой пустой бокал и нервно оправила на себе пресловутое платье. Шелковистая ткань и в самом деле соблазнительно обтягивала ее фигуру. Первые несколько шагов Ева была сосредоточена на том, чтобы не упасть вниз лицом – вышагивать на таких каблуках было для нее непривычно. Наконец обретя более-менее устойчивое равновесие, Ева взглянула в сторону объекта своего путешествия, и все ее усилия чуть было не пошли прахом.

Взгляд темных глаз Ника Делисантро, столь же непроницаемых, как и остальной его образ, был направлен прямо на нее. Ей мгновенно вспомнился Ральф – пиратский капитан из ее любимого романа, который Ева знала практически наизусть. Дыхание девушки перехватило, она завороченно смотрела в его карие глаза. Цвет был неожиданно ярким и очень знакомым. Она поняла, что точно такого же цвета глаза были у герцога д'Алегрриа – она видела его, когда тот приезжал в лондонский офис, чтобы передать агентству дневник своего покойного сына.

Губы Ника Делисантро сложились в ухмылку, словно ему пришло на ум что-то забавное, но непристойное, и он отвел глаза. Сердце Евы застучало так, что, казалось, оно сейчас выскочит наружу. Мужчина окинул ее взглядом, который она ощущала как физическое прикосновение. Затем он снова посмотрел ей в глаза:

– Мы знакомы? – У него был британский акцент, но слова он растягивал по-калифорнийски.

Ева отрицательно покачала головой, поскольку была не в состоянии выговорить ни слова.

– Тогда почему вы и ваша подруга за мной шпионите?

«О господи, он заметил», – в панике подумала Ева. Услышать их он не мог – в галерее было довольно шумно. Вероятно, он обратил внимание на то, как Тесс на него поглядывала, – ее все же трудно было бы назвать незаметной.

– Мы ничего не могли поделать, – сказала Ева, лихорадочно пытаюсь придумать какое-нибудь убедительное объяснение. – Смотреть на вас намного интереснее, чем на здешнюю живопись.

– Неужели? – Он иронично приподнял бровь, от чего дыхание Евы снова перехватило. – Не уверен, что это комплимент. Даже мыльная опера интереснее того, что здесь выставлено. Ну и что же во мне такого увлекательного?

У Евы слегка кружилась голова. Что, вот это и называется «флиртывать»?

– Вы здесь не на своем месте, – выпалила она, ощущая какой-то странный звон в ушах и легкий зуд в животе. – Но вас это совершенно не волнует. Это необычно. Нормальный человек стремится влиться в общество, стать его частью. А вы нет.

Слова замерли у нее на губах, а Ник Делисантро неожиданно мягко улыбнулся. Он выпрямился, и Ева заметила, что он выше ее по меньшей мере на полголовы, даже несмотря на ее каблуки. Он уперся в колонну рукой и повернулся к Еве, словно бы отгораживаясь от остальных. Он стоял настолько близко, что Ева могла почувствовать запах его одеколона. А на его щеке она заметила небольшой шрам в форме полумесяца. Образ пиратского капитана снова мелькнул в ее мыслях и тут же пропал, однако щеки ее вспыхнули, а дыхание участилось.

– Вы все это сейчас придумали? – растягивая слова, произнес он.

– Не совсем, – смущенно ответила Ева. – Дело в том, что я антрополог. Изучаю людей, паттерны их поведения, социальное и культурное взаимодействие.

– Значит, антрополог, – повторил он, катая слово на языке, как глоток хорошего вина. Он снова скользнул по ней взглядом, и ее соски под тонкой тканью платья вдруг напряглись. – Никогда не сводил знакомства с антропологами.

«Строго говоря, это тоже не знакомство», – подумала Ева. Самое время сказать ему, что именно ее телефонные звонки и электронные письма он игнорировал в течение трех с половиной недель. Но вместо того, чтобы перейти к делу и назначить ему встречу, Ева колебалась, поглощенная странными эмоциями.

Ей никогда еще не приходилось так откровенно флиртовать с мужчиной. Она видела, что он неприкрыто ее оценивает, и это словно наэлектризовывало воздух между ним и ей.

– Антропология – это очень интересно, – словно бы со стороны услышала она собственный голос.

– Да уж, наверное, – усмехнулся Делисантро. – Хотя насчет меня вы ошибаетесь. – Он скользнул взглядом по ее волосам – Тесс потратила час на то, чтобы их уложить. – Я здесь вполне на своем месте. – Он вдруг протянул руку и коснулся ее прядки, выбившейся из прически. – А вот вы нет. – Краем большого пальца он погладил ее по щеке – прикосновение было мягким, но настолько неожиданным, что девушка практически подпрыгнула.

Делисантро усмехнулся:

– Чего вы боитесь?

«Вас», – вдруг подумала Ева, но тут же оборвала себя. Что за глупости, конечно, она его не боится, просто никто и никогда так себя с ней не вел. Однако она ощутила, как жар разливается внизу живота.

– Я ничего не боюсь, – неожиданно для себя выпалила она, ощущая инстинктивное желание бежать подальше, как первобытная жертва от охотника. – Извините, мне нужно отлучиться.

Он заправил выбившуюся прядку ей за ухо с трогательной нежностью, и этот жест заставил ее сердце учащенно забиться.

– Вы непременно расскажете мне еще об антропологии, когда вернетесь.

Предложение было невинным на вид, однако, несмотря на то что Ева была во всем этом новичком, ей было ясно, что разговор пойдет о чем угодно, кроме антропологии.

Неопределенно кивнув, она поспешила прочь, практически чувствуя, как он провожает ее взглядом, словно лев, охотящийся за газелью. Необходимо срочно бежать отсюда, пока она окончательно не распрощалась со здравым смыслом! Придется воспользоваться планом Б, поскольку план А пока приводил куда-то совершенно не туда.

«А я-то думал, что уже разучился удивляться».

Ник выдавил смешок, наблюдая, как сногсшибательная блондинка-антрополог в красном платье пробирается через толпу. Раньше он никогда не встречал на мероприятиях подобного рода кого-либо столь возбуждавшего его воображение. Надо будет сказать спасибо Джею, своему агенту, который заставил его оторваться от компьютера и выйти из дома сегодняшним вечером. Хотя, честно говоря, он отправился сюда не потому, что на этом настоял Джей, а просто оттого, что смертельно устал пялиться в экран на всякие глупости.

Опершись на колонну, он прикрыл глаза и постарался внутренне отгородиться от шума и оживления, царивших вокруг. Он очень надеялся, что ему удастся не привлечь к себе лишнего внимания и спокойно дожждаться возвращения Женщины в красном.

Она увлекла его, и это само по себе было удивительно. Он терпеть не мог сплетен и шепотков за спиной, но не рассердился, несмотря на то что застал Еву и ее подругу именно за этим. Более того, при более близком контакте с ней он ощутил такой гормональный всплеск, какого за собой не помнил со времен старшей школы.

Ник постарался представить ее как можно подробнее, пытаясь распознать приманку. Нежная гладкая кожа? Огромные синие глаза, такие темные, что порой кажутся фиолетовыми? Биение пульса в жилке над ключицей? Свежий цветочный запах ее духов? Ясно различимый лондонский акцент, которого он много лет не слышал?

В принципе, каждая из этих вещей привлекательна сама по себе. В конце концов, он ведь мужчина. С другой стороны, девушку нельзя назвать классически красивой: она небольшого роста, глаза великоваты, а ее замечания слишком прямолинейны, хотя по сути верны.

Однако ничего из этого не могло объяснить всей силы его влечения. Разве что, может... Ник открыл глаза и невольно обернулся в ту сторону, куда она ушла. И внезапно понял, в чем дело: в ее искренности. Он сразу заметил ее физическую реакцию на его присутствие: ее дыхание участилось, зрачки расширились, на щеках выступил румянец...

Ник всегда был достаточно разборчив в вопросах женщин, даже когда был еще подростком. А когда повзрослел, то обнаружил, что, хотя ему хочется секса так же, как и любому другому мужчине, для него он всегда остается просто физическим удовлетворением. А в последние несколько лет, после того как фильм «Смертельное прикосновение» сделал его известной фигурой, он выработал достаточно циничное отношение к вопросам пола.

Ник прекрасно знал, что нужно делать, чтобы получить реакцию от женщины, которая ему нравится. Но эта женщина ответила ему сама, без каких-либо игр с его стороны, и совершенно не пыталась это скрыть. Физическое влечение между ними было столь очевидным, что он практически не сомневался, что за этим последует. Однако все еще был заинтригован.

Ник поискал ее взглядом, посмеиваясь над собственным нетерпением, и вдруг заметил ее возле дверей туалета говорящей по телефону. Потом она захлопнула крышку телефона, сунула его в сумку и быстрым шагом направилась в сторону выхода.

Ник на мгновение словно примерз к месту, но сразу же опомнился: она уходит! Не думая, он бросился сквозь толпу вслед за ней.

Что могло спровоцировать ее поспешное отступление? Он даже не знает ее имени и не может позволить ей вот так вот кануть в небытие. Они еще не закончили.

Глава 2

– Подождите!

Ева так резко обернулась, что чуть не упала. Ник подхватил ее под локоть:

– С вами все в порядке?

Дверь захлопнулась за его спиной, погружая улицу в полумрак.

– Да, – пробормотала она, проклиная жар, бросившийся к щекам. – Спасибо. Я не привыкла к таким каблукам.

Его пальцы нежно пробежались по ее голой руке, прежде чем ослабить хватку, и по всему телу Евы пробежали мурашки.

– Я никогда не понимал, зачем женщины вообще носят эти пыточные приспособления.

– Чтобы ноги казались длиннее.

– Неужели? – Ник коротко рассмеялся и окинул ее оценивающим взглядом. – По-моему, вам не нужна помощь в этом вопросе.

Ева нервно вздохнула и почувствовала запах его одеколона, смешанный с запахом тела, отчего ее сердце сразу же забилось в два раза быстрее. Она задрожала, и причина была не только в вечернем холоде. Зачем он пошел за ней? Он что, снова с ней заигрывает? И почему его присутствие на нее так влияет?

– Думаю, вы правы, – сказала Ева. – Учитывая, что сломанные ноги еще менее привлекательны, чем недостаточно длинные.

Ник снова засмеялся, и звук его смеха заставил щеки Евы снова вспыхнуть.

– Куда вы направляетесь? – напрямик спросил он.

– Я... – У нее не было ответа на этот вопрос. Не могла же она сказать Нику, что стремилась сбежать от него. – Там было так душно. Я хотела выйти на воздух.

При этом Ева тряслась от холода, что сделало объяснение несколько неубедительным.

– Да вы же дрожите! – Ник тоже это заметил. – Вот, возьмите.

Он снял свою кожаную куртку и протянул ей. Куртка была пропитана его ароматом, и Еве пришлось прикусить губу, чтобы скрыть свои эмоции.

– Прокатимся? – вдруг предложил Ник.

– Прошу прощения? – Ева не понимала, что он имеет в виду, но тон его голоса заставлял предполагать самые смелые варианты.

– Проедемся по городу. – Ник заложил руки за спину, кутая подбородок в воротник тонкого свитера. – Мой мотоцикл стоит тут за углом.

– Мотоцикл?

Положив ладонь ей на лопатки, он аккуратно повел ее по аллее:

– Это отличный способ посмотреть город. Вы ведь из Лондона, верно? Когда-то я тоже там жил.

– М-м-м... правда? – пробормотала Ева, с трудом находя силы вслушиваться в его слова и пытаясь побороть ощущения, которые вызывали в ней его прикосновения.

– Когда вы приехали?

«Надо сказать ему сейчас». Но вместо признания об истинной цели своего визита Ева произнесла совсем другое:

– Сегодня. Навещаю свою подругу Тесс.

– А-а-а, вторая любопытная особа!

Она нервно засмеялась:

– Ну да. Извините.

– Ничего. Приятно, когда тебя обсуждают красивые женщины.

– Вот как... – Ева не знала, стоит ли благодарить за комплимент. Возможно, она и впрямь выглядит неплохо, но красивой ее мог бы назвать только человек с серьезными проблемами зрения.

Тем временем они подошли к огромному мотоциклу. Ник достал из бардачка шлем и протянул его Еве:

– Надевайте.

Она стояла со шлемом в руках, глядя, как он с легкостью вскочил в седло.

– Чего вы ждете? Запрыгивайте!

– Но... я же в платье, – растерянно произнесла Ева, ошеломленная столь быстрым развитием событий. Она никогда еще не сидела на мотоцикле и не находилась в компании человека с такой всепоглощающей харизмой. – И на каблуках. А если я упаду?

Ник властно положил ладонь ей на бедро, развернул ее к себе лицом, взял у нее из рук шлем и надел ей на голову, а потом заправил под него торчащие пряди, что заставило ее нервно вздрогнуть и прикусить губу.

– Не упадете. Конечно, если будете крепко держаться.

Застегивая шлем, он провел большим пальцем по ее подбородку. Дыхание Евы перехватило, она вздохнула, пытаясь успокоиться, и облизнула пересохшие губы.

Ник опустил глаза, и Ева крепко сжала губы, – напряжение становилось практически невыносимым. Когда он снова встретился с ней взглядом, в его глазах она увидела веселье и еще – непонятную решительность.

– Куда бы вы хотели отправиться? – спросил он.

«С тобой – куда угодно», – чуть было не произнесла она. Все ее тело было в напряжении.

Ей вообще не стоит этого делать. Это по меньшей мере неразумно, а по большей – на грани приличия. А ведь Ева никогда не делала ничего неразумного, не говоря уж о неприличном.

«В этом-то все и дело», – подумала она вдруг, в то время как тень сомнения все еще маячила на заднем плане. Вся ее жизнь вдруг развернулась перед ней ровным полотном скуки и предсказуемости, и внезапно Ева произнесла:

– Не знаю. Куда хотите.

Все, пути обратно нет. Это ощущение было пугающим, но в то же время Ева чувствовала и облегчение, и любопытство.

Ник понимающе усмехнулся:

– Ну вот, это было не так уж и страшно.

Ева напряглась: неужели он заметил ее страх? О приключениях она только читала в книжках, но ее собственная жизнь всегда была размеренной и однообразной. Неужели он догадался об этом?

– Забирайтесь, и давайте уже дадим газу, – сказал Ник, и Ева отмела эти печальные мысли. На мгновение ее укололо чувство вины: она знает о нем так много, а он о ней – ничего. Но она решила, что не время думать об этом – впервые в своей жизни она совершает что-то выходящее за рамки привычного, и пусть все идет как идет. Когда они вернутся, она сразу же скажет ему, кто она такая и зачем приехала в Сан-Франциско.

Ева поправила шлем и глубоко вздохнула, озирая огромный мотоцикл. Приключения приключениями, но как все-таки на него забраться на десятисантиметровых каблуках и в обтягивающем платье?

Ник нажал на педаль, и угольно-черный монстр недовольно заурчал. Еве пришлось почти кричать, чтобы Ник услышал ее слова сквозь этот рев:

– Я не знаю, как на него забраться! Скажите мне, что делать!

Ее щеки снова стали пунцовыми, когда Ник бросил на нее через плечо смешливый взгляд. Ну что она за дурочка, в самом деле. Ник снова окинул взглядом ее фигуру:

– Боюсь, вам придется приподнять юбку.

Двусмысленные нотки в его голосе заставили Еву вздрогнуть и покрыться мурашками с головы до ног. Ник протянул руку, и над выхлопной трубой мотоцикла откинулась небольшая педаль.

– Наступайте сюда, а потом обопритесь на мою руку, – он протянул ей ладонь.

Неловко придерживая юбку, Ева наступила на педаль.

– Аккуратнее, не торопитесь, – предостерег ее Ник.

Ева смущенно улыбнулась, изо всех сил молясь, чтобы в сумерках он не заметил, как она покраснела. Потом она занесла вторую ногу над сиденьем.

Наконец она оказалась в седле, часто дыша от волнения, а также от близости к Нику Делисантро. Ей пришлось вплотную к нему прижаться, что вовсе не способствовало душевному равновесию.

Ева никогда еще не была настолько близко к мужчине. Ее ощущения двоились – с одной стороны, она была взбудоражена, а с другой ею владела паника. Она чуть отодвинулась, боясь, что он почувствует, как напряжена ее грудь, – но это привело только к тому, что ее колени вошли в еще более тесный контакт с его джинсами.

Господи, как она только могла на это согласиться? Что, если она потеряет сознание от наплыва эмоций и все-таки упадет? А потом ее переедет какая-нибудь машина, и ее обезображенное тело будет валяться на улице посреди города.

– Держитесь за меня.

Не раздумывая, Ева повиновалась. Обняв его за талию, она прижалась щекой к грубой ткани свитера и сцепила пальцы, стараясь не обращать внимания на твердость мускулов под своими ладонями. Когда мотоцикл тронулся с места, Ева закрыла глаза, ощущая новый прилив возбуждения и страха.

– Расслабьтесь. – Ник Делисантро на секунду накрыл своей ладонью обе ее руки. – Ничего не случится, я обещаю.

Ева скорее почувствовала, чем услышала его смех и постаралась немного ослабить свою мертвую хватку.

– Меня, кстати, зовут Ник. Ник Делисантро, – произнес он, выводя мотоцикл с тротуара на шоссе. – А вас?

– Ева Редмонд, – произнесла она и тут же прикусила язык: сейчас Делисантро вспомнит, где он видел это имя, и ее инкогнито будет раскрыто. Несмотря на то что она сама собиралась вскорости все ему рассказать, опасение, что он догадается прямо сейчас, повергло ее в панику.

Но Делисантро спокойно произнес: «Очень приятно», – и Ева поняла, что разоблачение откладывается. С трудом подавив вздох облегчения, она крепче прижалась к его (такой надежной) спине и дала себе твердое обещание: как только поездка закончится, она все ему расскажет. Хватит играть в прятки.

Если, конечно, останется в живых.

Мотоцикл рванулся вперед, и Ева инстинктивно вцепилась в Ника руками и ногами.

– Добро пожаловать в Сан-Франциско! – прокричал он, перекрывая шум мотора. Они вписались в поворот, и Ник погнал мотоцикл по шоссе, уходящему вверх. Ева закрыла глаза и позволила себе ни о чем больше не думать, а просто наслаждаться поездкой. Это было безрассудно, нелогично и неприлично, но во имя всего святого, как же это было прекрасно!

Ужас уступил место восхищению. Ева почувствовала запах жареной утки и специй. Мотоцикл несся по оживленной улице, и, судя по восточным лицам и вывескам с иероглифами, это был местный Чайнатаун. Однако стоило Еве это отметить, как они свернули, и

людная улица осталась позади. На перекрестке мимо них пронесся трамвай. Теперь они пробирались по улочкам, застроенным симпатичными особняками в викторианском стиле. Восторг захватил Еву с головой, ее сердце бешено колотилось, и она с жадностью разглядывала открывавшийся перед ней город, залитый лучами заходящего солнца.

Она откинула голову назад, позволяя ветру трепать выбившиеся из-под шлема пряди волос. В ее глазах стояли слезы – как вышло так, что за все двадцать четыре года своей жизни она ни разу не переживала ничего подобного?

Когда Ева родилась, ее родителям было уже за сорок. Оба они были блестящими учеными, полностью увлеченными своим делом. Она появилась на свет незапланированно, и они понятия не имели, как включить ребенка в свою насыщенную жизнь. Поэтому приспособилась она. Ева всегда была терпеливой, ответственной и уважающей родительские границы – даже когда стала подростком и все ее сверстники только и занимались тем, что их разрушали. Неудивительно, что она выросла такой трусихой.

Но, возможно, приключения не обязательно должны заканчиваться плохо? И им есть место не только в романах, которые ее родители всегда называли нелепыми выдумками?

Ева яростно тряхнула головой и еще крепче прижалась к Нику Делисантро, когда они вновь понеслись под уклон. Они выехали на оживленное шоссе. «Кукольные» домики, аккуратные палисадники и тротуары остались позади. По сторонам дороги мелькали деревья и газоны, и вдруг Ева ахнула, в лучах заходящего солнца увидев впереди Золотые Ворота – знаменитый мост из красной стали.

Мотоцикл несся сквозь опустившийся туман, обгоняя другие машины, ветер шумел в ушах и охлаждал разгоряченные щеки девушки. Единственной стабильной вещью в этой бешено несущейся вселенной была сейчас спина Ника Делисантро. Эмоции переполняли Еву, и, слегка откинувшись назад, она вдруг испустила торжествующий вопль.

Всю жизнь она брела в тумане – но сейчас ветер перемен разорвал эту пелену, и краски стали ярче, звуки – яснее, запахи – отчетливее, и все ее чувства трепетали в ожидании новой жизни. Сложно было поверить, что Ева прожила всю жизнь, ни разу не испытав ничего подобного этому сумасшедшему закату над Сан-Франциско.

Переполненная счастьем, Ева снова прижалась к спине человека, открывшего для нее этот мир. Чем она сможет отблагодарить его за это?

Глава 3

Пока мотоцикл несся сквозь парк Марин-Хедленде, взбираясь на Хоук-Хилл, Ник покосился на пальцы Евы, сомкнутые у него на животе, и довольно усмехнулся. Судя по тому, как она за него цепляется, Ева-антрополог никогда еще не ездила на мотоцикле. Но не то чтобы он возражал.

Как только она сообразила, как вести себя на поворотах, ее присутствие у него за спиной стало весьма приятным. Ее восхищенный вздох при въезде на мост и тот спонтанный вопль только добавляли масла в огонь. В тихом омуте, что называется, черти водятся. Кроме того, Ником владело известное возбуждение, вызванное быстрой ездой и потрясающими видами города. Один из которых открылся им, когда они наконец одолели подъем и он затормозил, чтобы вдоволь полюбоваться.

Нет, он ничуть не жалел о спонтанном решении прокатить Еву. Уже давно он не находил времени для такой вот прогулки – особенно в компании красивой женщины.

Он заглушил мотор и услышал, как Ева снова вздохнула:

– Как красиво!

– Да. Отсюда лучший вид на мост. – Ник закрепил мотоцикл на подножке и спустил ноги на землю.

Они минуту посидели в молчании, любясь огромными пролетами моста, перечеркнувшего залив. Вечерний туман плотной пеленой поднимался над водой, а внизу под ними сверкали яркой россыпью городские огни.

Наконец он положил ладонь на ее руки, все еще обнимавшие его за талию, и обернулся:

– Теперь вы уже можете меня отпустить.

Ева отдернула руки:

– Ох, извините! Наверное, я вас чуть не задушила.

Ее щеки снова вспыхнули румянцем, и, несмотря на скрывавшую фигуру кожаную куртку, Ник все же обратил внимание, как взволнованно вздымается ее грудь. С такими формами вряд ли она могла быть столь невинна, как казалось, – наверняка мальчишки увивались за ней еще со школьных времен. Впрочем, это не меняло дела.

– Я даю вам официальное позволение душить меня и впредь. Однако если вы хотите размяться и полюбоваться видом...

– Ах да, конечно, – произнесла она, однако не двинулась с места.

– Но для этого вам придется слезть, – продолжил он, маскируя предательскую усмешку.

Ева снова собрала подол платья и закусилла нижнюю губу, сосредоточившись на процессе приземления. И пока она к нему готовилась, Ник успел поглазеть на ее полные бедра и стройные голени, открывшиеся его взору. А неуверенность ее движений сделала зрелище чуть более продолжительным.

Ник едва сдержал стон. Пожалуй, давненько он не позволял себе плотских удовольствий. Он перемахнул через седло и встал у нее за спиной. Теперь он видел, что, даже несмотря на каблуки, она еле достает ему до подбородка.

Ее прическа была безнадежно разрушена, и светло-рыжие волосы в беспорядке рассыпались по плечам. Интересно, а в постели они будут выглядеть так же соблазнительно? Он шагнул чуть ближе, так, что теперь слышал ее взбудораженное дыхание и ощущал запах ее духов. Ему так хотелось к ней прикоснуться, что он почти ощущал гладкость ее кожи на кончиках пальцев.

Она что-то говорила о «подвесной конструкции» и «элементах ар-деко», словно выучила наизусть учебник по архитектуре, и его губы невольно растянулись в ухмылке. Он сам бросил школу в шестнадцать лет, но почему-то этот менторский тон казался ему

крайне возбуждающим. Ник окинул взглядом ее фигуру, удачно подсвеченную мотоциклетными фарами, и подумал, что дело не в тоне, а в ошеломляющем контрасте между формой и содержанием.

Продолжая произносить сложные слова, Ева прижимала мотоциклетный шлем к груди, словно потерянного ребенка. Она явно нервничала. Эта мысль льстила самолюбию Ника и только усиливала его влечение. Он терпеливо ждал, когда она наконец выдохнется и посмотрит на него, – у него были серьезные подозрения, что лекция об архитектуре лишь способ как можно дольше этого избегать. Однако теперь он решил привлечь ее внимание другим способом.

Ник аккуратно провел пальцем по ее шее ровно в том месте, где заканчивался воротник куртки. Ева, казалось, подавилась последним предложением и молниеносно обернулась к нему, ее огромные глаза были распахнуты от неожиданности. Ник улыбнулся:

– Может, отдадите мне шлем? Я повешу его на мотоцикл.

Ева посмотрела на шлем так, словно впервые его видит. Потом снова взглянула Нику в глаза, протягивая его:

– Спасибо.

Ник подошел к мотоциклу и закрепил шлем на одной из ручек.

– Извините меня, – произнесла Ева, когда он вернулся. – Я слишком много говорю. Просто я читала статью об этом мосте в самолете, было очень интересно. – Она отвела взгляд и закусила нижнюю губу. Ник представил, как бы он впился в ее губы, и по его телу словно прошел электрический разряд.

– Отличный мост, – кивнул он, продолжая смотреть на ее губы. Они пересохли, и Ева облизнула их. Ник почувствовал, как горячая волна зарождается в низу живота. Он посмотрел ей в глаза и произнес: – Однако прямо сейчас вы интересуете меня намного больше, чем архитектура или антропология.

Ева совершенно потеряла дар речи. Что в каком-то смысле даже к лучшему, иначе она бы продолжила говорить глупости.

Ник еще раз медленно оглядел ее с головы до ног, и, пытаясь как-то закрыться от этого изучающего взгляда, Ева обняла себя за плечи, но это не слишком помогло. С той секунды, как он прикоснулся к ней, она чувствовала себя словно разгоняемый ядерный реактор, и каждый его взгляд только добавлял энергии в эту цепную реакцию.

Ей всегда нравилось читать про внезапное и непреодолимое влечение, возникавшее между дерзкими героинями и мужественными героями в ее любимых романах. Но она никогда не верила, что такое существует в реальной жизни. Это такая же часть выдуманного автором художественного мира, как, скажем, преувеличенно сильные эмоции. По крайней мере раньше ни один мужчина не вызывал у нее ничего похожего хотя бы на легкое головокружение. Однако события этого дня заставили ее многое пересмотреть – физический отклик ее тела на присутствие Ника Делисантро напоминал именно то, что описывали наименее реалистичные, на ее взгляд, истории.

Ева наконец заставила себя посмотреть ему в глаза:

– Должно быть, вас легко заинтересовать.

– Если бы вы знали меня лучше, вы бы этого не сказали, – парировал Ник, не спуская с нее изучающего взгляда.

Ева усмехнулась, подумав о том, что бы он сказал, если бы узнал, что под камуфляжем в виде модного платья и макияжа скрывается вьедливый исследователь.

– Я довольно много о вас знаю, – произнесла она, стараясь не думать о том, что сейчас случится. – Наша сегодняшняя встреча произошла не случайно. Я пыталась связаться с вами несколько недель и пришла на эту выставку только потому, что мне необходимо обсудить с вами...

Ник вдруг приложил палец к ее губам, заставляя ее замолчать. На его лице появилась кривая ухмылка:

– Если все, что вам нужно, – это разговор, я готов встретиться с вами завтра во второй половине дня в моем офисе. – Он пожал плечами.

Ева смотрела на него, ошеломленная тем, как легко он воспринял ее признание – словно ожидал этого. Наконец напряжение отпустило ее – теперь он знает, кто она такая и зачем здесь. Наверное, он все-таки узнал ее имя – в конце концов, она засыпала его почтовый ящик письмами целый месяц.

– Однако если вы хотите не только этого, – продолжил Ник как ни в чем не бывало, – я буду только рад узнать об этом подробнее. Сегодня ночью. – Он провел ладонью по ее щеке, делая намек еще более прозрачным. – Только имейте в виду – это никак не повлияет на исход наших переговоров. Я не привык идти на уступки из-за секса. Даже очень хорошего.

– А если он будет недостаточно хорош? – выпалила Ева и тут же прикусила язык.

«О господи, Ева. Ты же не собираешься воспринимать все это всерьез».

Однако Ник Делисантро провел большим пальцем по ее нижней губе, и все причины, по которым ей не стоило принимать его предложение, как-то сразу вылетели у Евы из головы. Она нервно вздохнула, ощущая, как по всему ее телу волнами разбегается жар.

«Поцелуй меня».

Глаза Ника вдруг вспыхнули, словно он прочитал ее мысли, он наклонился и коснулся ее губ своими. Его пряный запах обволакивал Еву, а прикосновение было желанным и обжигающим одновременно.

Ник нежно провел языком по ее нижней губе, одновременно запустив левую руку ей в волосы. Ева уперлась ладонями в его грудь и слегка откинула голову назад. Его язык проник в ее рот, и Ева, сперва робко, а затем все смелее, ответила на его нежные касания.

Казалось, поцелуй длился бесконечно, но все равно он закончился слишком быстро. Ник оторвался от ее губ и посмотрел ей в глаза. Вдруг капля дождя упала на лицо Евы, и она вздрогнула от неожиданности.

– Черт возьми... – Ник озабоченно посмотрел вверх. – Похоже, нам лучше убраться отсюда. Поедем ко мне?

Ева понимала, что он имеет в виду и чего ожидает. В любой другой момент своей жизни она бы, вне всякого сомнения, отказалась от предложения. Однако после всех событий сегодняшнего дня ее язык отказывался произносить слово «нет».

Завтра они встретятся в его офисе, она расскажет ему о наследстве и договорится о его встрече с герцогом д'Алегриса. Агентство получит свою комиссию, а она – свое повышение, и они с Ником больше никогда не увидятся. Он вовсе не походил на пиратского капитана, готового оставить свою несправедную жизнь ради вечной любви. Он был обычным человеком из плоти и крови, который порой позволял себе определенные вольности и не мучился по этому поводу угрызениями совести. Да и она не так уж наивна, несмотря на пристрастие к романтическим историям, и прекрасно понимает: то, что он предлагает, – это интрижка на одну ночь. Но, с другой стороны, на одну ночь оказаться в эпицентре собственной фантазии – разве это плохо?

Словно со стороны Ева услышала собственные слова:

– Хорошо.

В глазах Ника полыхнуло уже знакомое пламя.

– Тогда поехали. – Он схватил ее за руку и потащил к мотоциклу, поддерживая, чтобы она не упала на своих каблуках.

Огни на мосту расплывались в струях дождя, сквозь которые мотоцикл понесся вниз с холма. Эмоции бурлили в душе Евы, звуча в унисон с ревом мотора, а она сама крепко

прижималась к мужчине, словно явившемуся из ее фантазий, и отказывалась думать о том, что, возможно, совершает величайшую ошибку в своей жизни.

Глава 4

Дорога обратно показалась Еве очень короткой.

Дождь все усиливался. Промокшая, Ева цеплялась за Ника, словно утопающий за соломинку, стараясь не думать о том, что она на полной скорости несется навстречу катастрофе. За всю свою жизнь она ни разу не встречала никого столь же привлекательного и непохожего на других, как Ник Делисантро, и, возможно, больше никогда и не встретит. Поэтому не время сожалеть о происходящем – эти сожаления стоит отложить по крайней мере до завтра.

Обогнув парк, они оказались в районе, изрисованном психоделическими граффити. Посетители многочисленных баров в разноцветных дождевиках стояли у дверей, расслабленно куря, в то время как случайные прохожие пытались забиться в какое-нибудь укрытие. Ева знала, что Ник живет в районе Хейт-Эшбери – месте, которое прославилось благодаря «лету любви»¹ в шестидесятых годах. Память об этих событиях, судя по всему, была жива до сих пор – Ева заметила множество вегетарианских кафе, баров с разноцветными вывесками и логотипами, украшенными изображением конопляного листа.

Последний поворот – и они остановились на небольшой, усаженной деревьями улице, напротив пятиэтажного здания в викторианском стиле. Оно было нежно-голубого цвета, с обилием лепных украшений, выступающими эркерными окнами и впечатляющей аркой над входом. Ник обернулся и крикнул:

– Там в кармане брелок, нажми кнопку!

Ева нащупала вещицу и сделала, как он сказал. Въезд в подземный гараж, который находился под главным входом, неохотно открылся. Они медленно въехали внутрь, и в неярком свете лампочек Ева разглядела стеллажи с какими-то коробками вдоль одной стены и стиральную машинку с сушилкой – у другой.

Ева соскочила с мотоцикла и сняла шлем. Мокрые волосы в беспорядке рассыпались по плечам, промокший подол платья лип к ногам. (Ева подумала, что бы сказала Тесс, увидев, в каком состоянии сейчас это произведение дизайнерского искусства.)

Она молча наблюдала за Ником. В промокшей одежде, облепившей его тело, он выглядел еще более привлекательным, тонкий свитер отлично обрисовывал сильные мышцы его рук и плоский накачанный живот. Как вообще такое могло быть? Она походила на мокрую курицу, а он в том же состоянии красив, как Аполлон!

Ник вытащил ключ из замка зажигания и сунул его в карман. Ева тем временем размышляла, как бы поаккуратнее сдать назад и обратить всю историю в шутку. Но тут он вдруг через голову стянул мокрый свитер, и все мысли моментально вылетели у нее из головы.

– Здесь всегда ужасно холодно, даже летом, – бросил он, подходя к ней.

Она не ответила, замороженная его движениями и безупречной фигурой.

Мышцы отчетливо рисовались на его теле, но при этом оно было поджарым и стройным. На левом предплечье красовалась татуировка в виде свернувшейся кольцом змеи. Дорожка темных волос пролегла между кубиками пресса и скрывалась под ремнем джинсов. С замиранием сердца опустив глаза, Ева заметила тонкий беловатый шрам на боку, перечеркивавший его бронзовую кожу. Она понимала, что слишком откровенно его разглядывает, но не находила в себе сил отвести глаза.

Ник бросил свитер в корзину для белья, подошел к Еве и взял у нее из рук шлем, лукаво и двусмысленно улыбнувшись. Она практически ощущала тепло его тела. Еве казалось, что еще немного – и она упадет в обморок.

¹ «Лето любви» – лето 1967 года, когда в Америке была крайне популярна субкультура хиппи. Самые крупные сборища хиппи происходили именно в Хейт-Эшбери.

Ник положил шлем на полку:

– Ты замерзла?

Ева не могла выговорить ни слова и только кивнула.

– Пойдем, наверху намного теплее.

Ник вынул ее сумку из багажника мотоцикла и повесил себе на плечо. Потом провел Еву к деревянной лестнице, ведущей к выходу из гаража во внутренний двор, где бушевал дождь.

– Туфли придется снять – нам предстоит небольшая пробежка.

Ева, кивнув, сбросила их, и Ник подхватил их с пола. Свободной рукой он схватил ладонь Евы, и вместе они побежали через двор к стеклянной двери, ведущей на террасу. За ней оказалась длинная узкая комната с высоким потолком и большим камином в дальнем конце, скрытым в полумраке. Вполне современный диван и огромная плазменная панель контрастировали с лепниной на потолке. Ник включил свет, и в противоположном конце квартиры обнаружилась сияющая кухня, отделанная каменными и стеклянными панелями.

– Я принесу полотенце, – произнес он и скрылся в одном из коридоров.

Еву практически трясло. В комнате действительно было тепло и даже уютно, но вид обнаженного торса Ника не способствовал душевному равновесию. Вдруг взгляд Евы упал на ее сумочку, и она заметила, что мобильник в боковом кармане призывно мигает. Она достала его и увидела сообщение от Тесс: «Ты где?»

Что делать? Как объяснить, где она и что собирается делать дальше? Главное – не вдаваться в детали. Она набрала: «Я с Ником». Ответ пришел почти сразу же: «С ума сойти! Дикая женщина!» Ева невольно улыбнулась, и это прогнало остатки ее сомнений.

Наконец и с ней случилась история, похожая на те, которые она с тайным интересом слушала в раздевалке в университете. Она всегда внутренне завидовала этим разговорам, но никогда в них не участвовала. Девушки, которые обсуждали, что надеть на свидание, и совершенно не переживали относительно отметок на экзамене, не стеснялись ее присутствия, потому что вряд ли его замечали.

Ева напечатала: «Не жди меня, не знаю, когда вернусь». – «Удачи!» – ответила Тесс. Ева забросила мобильник в глубину сумки – туда, где лежали материалы ее исследования по делу д'Алегрриа. Работа подождет. Сегодня Ева Редмонд собирается поразвлечься.

* * *

Из полутьмы коридора появился Ник – вокруг его шеи болталось полотенце, а ступни были босыми. Ева снова задрожала – не столько от холода, сколько от его присутствия. Он стянул с нее свою куртку и бросил на диван, затем аккуратно вынул из ее волос последние шпильки, прошелся по ним пальцами, разделяя пряди, а потом собрал концы полотенцем и принялся вытирать. Ева, дрожа, стояла, не двигаясь, наблюдая за его манипуляциями. Казалось, ее платье превратилось в корсет, перекрывший доступ воздуха – сердце бешено стучало, дыхание участилось, но от этого не становилось легче. Каждое его прикосновение посылало по ее телу волну жара.

Наконец Ник удовлетворился результатом и слегка отступил, чтобы полюбоваться своей работой. Он повесил полотенце ей на шею и слегка потянул концы вперед и вверх, заставляя ее подняться на цыпочки. Ева инстинктивно приоткрыла рот, чтобы вдохнуть, и Ник воспользовался моментом и приник к ее губам в поцелуе. Голова у Евы закружилась, и, чтобы не упасть, она обняла его за талию, ощутив под пальцами контуры его шрама.

Наконец Ник отпустил концы полотенца и, нежно поглаживая кожу на тыльной стороне рук, сообщил ей с лукавой улыбкой:

– Чтобы высушить тебя окончательно, понадобится снять платье.

Казалось, его голос обволакивает ее, Ева словно ощущала его слова всей своей кожей. Она смотрела на него, захваченная новым для нее ощущением нестерпимого желания. Наверное, это ощущение всегда жило где-то глубоко внутри, но только Ник Делисантро смог пробудить его и заставить показаться на поверхности.

– Ну что ж, слово профессионала – закон, – произнесла Ева, и сама не узнала собственный голос.

Ник улыбнулся еще обворожительнее и положил руки на ее бедра:

– Не говори, что я тебя не предупреждал.

С этими словами он развернул ее к себе спиной и, отведя волосы в сторону, принялся покрывать поцелуями ее шею, периодически нежно покусывая. Ева видела свое собственное отражение в стеклянной двери террасы, и ее колени дрожали от желания. Она не могла поверить, что все происходит на самом деле.

Темные волосы Ника выделялись на фоне бледной кожи ее шеи и плеч. Он расстегнул молнию на платье и потянул его лямки вниз. Их взгляды встретились в забрызганном дождем стекле, словно в зеркале. Одним легким движением Ник расстегнул ее бюстгальтер и аккуратно снял его, оставив Еву обнаженной до пояса.

Его губы по-прежнему оставались на ее шее, в то время как нежные пальцы поглаживали и ласкали выпуклости ее сосков. Ева подняла дрожащие руки и обхватила Ника за шею, выгнувшись навстречу его прикосновениям, и застонала от удовольствия, когда его горячие ладони накрыли ее груди целиком. Ник развернул ее к себе лицом и приник губами к одному из сосков. Ева судорожно прижимала к себе его голову, запустив пальцы во влажные волосы, в то время как Ник исследовал языком ее грудь.

Наконец он оторвался от нее и потянул платье вниз. Оно упало на пол. Ева никогда еще за всю свою жизнь не чувствовала себя столь незащищенной, но, увидев в глазах Ника неприкрытое желание, она воспрянула духом.

– Обними меня за шею, – произнес он.

Она повиновалась, и Ник подхватил ее на руки. Перешагнув через ненужный теперь комок бархата, он понес ее по темному коридору в дальнюю часть квартиры. Распахнув дверь, они оказались в необычной восьмиугольной комнате.

Все тело Евы горело, когда он аккуратно опустил ее на огромную двуспальную кровать. Лунный свет падал из окна на его торс, отчего он выглядел еще более соблазнительным. Ева прерывисто дышала, его недавние прикосновения отзывались в ней волнами жара и желания. Ник расстегнул джинсы и одним движением сбросил их вместе с тем, что было под ними.

Сердце Евы застучало в три раза сильнее, когда она увидела его полностью обнаженным. Его огромный пенис вздымался в облаке курчавых волос, и Ева закусила губу и скрестила руки на груди.

Она знала все о механике полового акта и провела довольно много времени, воображая себе этот момент. Однако она не ожидала увидеть что-либо столь огромное, и ее охватила паника. Страх и желание смешались воедино в ее сердце, и она, замирая, ждала, что же будет дальше.

Ник взял презерватив со столика у кровати и надел его, а потом опустился на кровать рядом с Евой, так что его пенис теперь касался ее бедра. Он аккуратно взял ее за запястья:

– Эй, ты чего? По-моему, уже немного поздно стесняться.

Ева старалась дышать ровнее и расслабиться, понимая, что, если она этого не сделает, все может быть еще хуже. Стоит ли сказать ему, что это ее первый раз?

Но тут Ник снова приник губами к ее груди, и Ева выгнулась ему навстречу. Нет, лучше молчать, иначе он остановится. Сейчас она готова была на все, что угодно, только бы он не останавливался.

Ник ласкал и исследовал ее тело, покрывая поцелуями то одну, то другую грудь. Ева извивалась, прикидалась к нему, пораженная тем, какие яркие ощущения приносило каждое касание. Ник поглаживал и дразнил ее, доводя до безумия умелыми прикосновениями, и наконец его пальцы проникли в самый центр, коснувшись той сокровенной точки, где крылись самые острые ощущения. Ева широко раздвинула ноги и, закричав от наслаждения, прикинула губами к ложбинке между его шеей и плечом. А потом, смеясь и плача одновременно, откинулась на подушки.

Ею овладело чувство триумфа. Секс, о котором она так долго мечтала, оказался еще более прекрасным, чем в самых смелых ее фантазиях. Оказалось, что всего лишь был нужен правильный мужчина, который сумеет выпустить на волю таившуюся в ней страсть.

– Спасибо, – прошептала она.

– Всегда пожалуйста, – усмехнувшись, ответил Ник. – Ты всегда плачешь во время оргазма?

Этот откровенный вопрос, заданный дразнящим тоном, вернул Еву с небес на землю. Для него это ничего не значит. Она снова почувствовала себя беззащитной и неуверенной.

– Не всегда, – произнесла она, пытаясь звучать естественно. – Просто у тебя очень хорошо получилось.

Ник польщенно усмехнулся:

– Всего лишь «очень хорошо»? Ну, посмотрим, смогу ли я лучше!

У нее была всего секунда на то, чтобы подготовиться к тому, что сейчас произойдет, – и резким движением он вошел в нее. Ева вскрикнула от острой боли, пронзившей ее тело, когда с девственностью было покончено.

– Что такое? – Ник удивленно замер. – Ты в порядке?

Ева кивнула, не уверенная в своих способностях к членораздельной речи, – боль все еще была острой и мучительной.

– Не останавливайся, – наконец выдавила она сквозь стиснутые зубы, надеясь, что, в случае чего, стоны боли легко сойдут за стоны страсти.

Ник погладил ее по щеке:

– Ты уверена? Ты так напряжена.

– Все будет хорошо через минуту, – произнесла она, страстно желая, чтобы так и случилось. Сейчас она, казалось, чувствовала каждый его сантиметр внутри себя.

– Расслабься, – прошептал Ник, – не будь такой зажатой.

Он нежно провел рукой по ее груди и животу, все еще не двигаясь. И постепенно боль стала уходить, и на ее место пришли совсем другие ощущения. Он улыбнулся, глядя на нее сверху вниз:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.